

В сегодняшних условиях границы правового пространства жизнедеятельности общества расширяются практически в геометрической прогрессии, захватывая все новые «ниши» и «пределы» природной и социальной действительности. Тенденция так называемого пространственного планирования общественной жизнедеятельности становится первоочередной в политике государства [1, с.3]. Правовые пространства современных обществ не останавливаются ни перед чем, захватывая всё новые вершины социальной структуры. Стремительное ускорение социальной жизни, увеличение количества событий, их масштабности и разнообразия, обуславливают изменение в правовом регулировании социальных отношений, действий и поступков людей, стимулируя радикальное изменение правоотношений, характера всей правовой деятельности [9, с.83-84]. Глобализация экономического, социального, политического и культурного пространства, стирая государственные границы, влияет, в том числе и на правовые пространства, современных обществ; в тоже время, правовые пространства вынуждены кардинально менять свои социальные параметры, определяя допустимое и недопустимое, справедливое и несправедливое, целесообразное и нецелесообразное, разумное и неразумное в человеческом поведении. С появлением Интернет-сетей появилась возможность осуществлять практически всю правовую деятельность в правовом пространстве в режиме on-line, свидетельством чему является существование в некоторых государствах так называемых «электронного правительства», «электронного правосудия», «электронного нотариата», «электронной адвокатуры», «электронной демократии» и т.д. Развитие средств коммуникации и связи повлекло возможность осуществлять правосудие (судебный процесс) на любом физическом расстоянии, что называется «дистанционно», не меняя пространственного расположения суда, а наличие сети Интернет позволяет совершать гражданско-правовые сделки и заключать трудовые контракты, не покидая своего жилища. Скорость преодоления физического пространства с помощью новых коммуникативных и технических технологий позволяет в целом менять образ правовой жизнедеятельности, избегать чрезмерной её рутинности и формализованности, осуществлять некоторые правовые действия без фактического (физического) участия людей, что, безусловно, не только удобно, но и вообще эффективно в плане оптимизации времени и ресурсов. Такой прогресс дал толчок к общественному и, в особенности, к правовому развитию общественных отношений в новых, ранее не известных, направлениях. В результате возникают новые области правового регулирования, формирующие новые отрасли права (информационное, сетевое, виртуальное право). Само же правовое пространство становится не «плоским» (территориально-географическим), а «многомерным» (информационно-коммуникативным). Естественно, что это изменяет не только правовое мышление и правосознание, но и парадигму правопонимания в целом. По сути, в современном обществе

происходит появление новых уровней пространственной организации социальной действительности, в том числе, правовой. Правовое пространство, в свою очередь, обязано своим формированием инновационным процессам, новым технологиям и новой информационно-коммуникативной среде. Правовая жизнь сегодня просто не мыслима без таких явлений, как информационно-коммуникативные технологии и Интернет, которые обуславливают существование правового пространства социального общения [7, с.3]. Проблема существования правового пространства в современных условиях представляется значимой ещё в связи с тем, что научно-технический прогресс предлагает человечеству ранее неизвестные механизмы и модели поведения и жизнеустройства. К сожалению, морально-нравственная оценка новых веяний оказывается не всегда правильной, объективной и эффективной. Все эти обстоятельства, так или иначе, влияют на расширение пределов правового регулирования и соответственно границ распространения правовых пространств современных обществ. Возникает ряд вопросов, которые требуют своевременного и глубокого осмысления. Во-первых, какие факторы лежат в основе формирования правового пространства? Во-вторых, какие условия и обстоятельства свидетельствуют о новых тенденциях, оказывающих влияние на изменение современных правовых пространств? В-третьих, какое оно будет в ближайшей и отдаленной перспективе? В-четвертых, не является ли существующее законодательство и политика государства препятствиями для формирования необходимого правового пространства свободного социального общения? И в-пятых, что же такое правовое пространство как правовой феномен, отражающий справедливую и допустимую «дистанцию» свободного общения? Представляется, что ответы на эти вопросы позволят понять, как должен законодатель регулировать столь хрупкую социальную материю, как социальное общение, расширяя пределы правового поведения людей. Безусловно, ответы на эти вопросы – результат не одного серьезного научного исследования, а систематической научной работы целых научных коллективов. Необходимо отметить, что деятельность человека детерминирована социальными и природными условиями и обстоятельствами, которые складываются в процессе его жизни. В этой связи правовое пространство видится исключительно в свете информационного взаимодействия субъектов такой деятельности, которая направлена на реализацию права и правовых интересов. И в этом смысле, правовое пространство можно в первом приближении рассматривать как своеобразную «дистанцию» или «протяженность» существующей правовой действительности, позволяющей конкретизировать не только условия, средства и факторы правовой деятельности человека, но и масштабы освоения пределов правового регулирования общественной жизнедеятельности и среды [4, с.5-14]. В реальной жизни, мы становимся свидетелями парадоксальных явлений, явно не

вписывающихся в традиционные мировоззренческие и социально-правовые представления: судебные иски «Против Бога» (США), «О конце Света» (Германия), «О разрушенной любви» (США), «О праве на смерть» (Италия), «О супружеской неверности» (Франция) и др. Отмахнуться от этих сложных правовых феноменов не получится. Необходимо им дать объективную логико-теоретическую и ценностно-мировоззренческую оценку. Видится, что в этих явлениях косвенно проявляется разрушение системных связей на всех уровнях организации как социальной, так и правовой материи. Правовые пространства обществ деформируются и видоизменяются. Каковы же те масштабные факторы, причины и обстоятельства, которые выступают предпосылками изменений, фундаментальным образом затрагивающие процессы существенного изменения правового пространства современного общества? На наш взгляд, ими являются процессы политического, идеологического, духовно-нравственного, этнического, природно-климатического, цивилизационного и научно-технического характера. Эти тенденции влияют на интуитивно-правовые «переживания» личности и общества, характерные для периода фундаментальных эволюционных изменений, обуславливающих, в том числе изменения во всей правовой действительности. В общем плане это можно выразить в следующих негативных социальных тенденциях: снижение иммунитета государств: распад государств; снижение политической легитимности властей; рост политической напряженности; возрастающая ангажированность, спекулятивность и популизм власти; возрастание числа смен политических режимов; массовые нарушения политических прав и свобод граждан – от силовых до информационных (интернет цензура), рост числа политических инноваций; ускоряющаяся ротация политической элиты; снижение иммунитета социумов: рост социальных конфликтов и социальной напряженности; увеличение распада браков как правовой формы организации семьи; рост форс-мажорных обстоятельств (природно-климатических катастроф); рост катастроф вследствие человеческого фактора; рост техногенных катастроф; снижение иммунитета правовых процессов: возрастание правовой энтропии; общий рост правовых отклонений; рост правовых патологий и аномалий; появление новых видов правовых отклонений (уголовных и гражданско-правовых); рост числа правонарушений; возрастание частно-правовых и публично-правовых конфликтов; рост правового нигилизма; обвальное снижение правовой культуры; рост «хронических» правовых проблем (коррупция, формализм, двойные стандарты, коллизии); обострение существовавших правовых проблем (повышенная правовая конфликтность); снижение эффективности законодательства и правового регулирования; рост правового интуитивизма (сенсетивизма) и «теневого права», уход в неправовое пространство (результат ослабления доверия к официальному праву); распространение синдрома правовой беспомощности и апатии; увеличение числа случаев злоупотребления правом;

увеличение числа аварий и катастроф, влекущих масштабные правовые последствия; повышение правовой (антиправовой) внушаемости и интеллектуально-правового инфантилизма; повышение подверженности «правовому» обману и неоправданным правовым ожиданиям (в том числе у юристов); нарушение социального равновесия: рост числа межнациональных, религиозных и правовых конфликтов; неблагоприятные тенденции в экономике, политике и правовой сфере; снижение иммунитета человечества: кризис духовности; нарушение идеологического баланса; дестабилизация баланса сил в международных отношениях; рост экстремизма и преступности; снижение иммунитета субъекта права (правоотношений): рост девиантности поступков; изменение типичного поведения; увеличение числа аморальных и антиправовых проступков (в результате ослабления функции центра сдерживания); рост числа самоубийств и убийств; снижение иммунитета правовых культур и традиций: массовое снижение правовой адекватности обществ; увеличение количества правовых идей, в том числе правовых заблуждений [3]; увеличение количества правовых теорий и доктрин; снижение иммунитета правовых систем: деконструкция правовой организованности; снижение управляемости механизма правового регулирования; слабость управления поведением физических и юридических лиц; частая смена организационно-правовых форм деятельности; разрушение традиционных правовых институтов; снижение устойчивости правовых связей (отношений); возрастание коллизионности в праве; увеличение количества форс-мажорных обстоятельств. Кроме того, возрастает количество девиантных правовых проявлений; ускоряется ход правовых процессов и случаев; относительное увеличение правовых казусов; увеличивается насыщенность правовой жизни событиями, в основном конфликтного характера и, как следствие, возрастает и ускоряется обмен правовой информацией; слабое прогнозирование происходящих социально-правовых процессов: отсутствие объективного научного миропонимания, четко выверенной концепции общественной эволюции, стратегии государственно-правового развития; эклектичность представлений о правовых и социально-экономических процессах; господство в общественном сознании устаревших идеологий и доктрин; заискивание перед авторитетами, властью и мнениями, не подтверждающихся реальностью и т.д. Очевидно, что названные тенденции снижения иммунитета обществ кардинальным образом влияют на правовые границы свободы, т.е. правовое пространство. Без разрыва старых правовых связей, основанных на прошлых мировоззренческих и идеологических установках, невозможно образование новых. Без образования новых правовых отношений и правовой деятельности невозможно образование новых форм и нового содержания права. Разрушение всего устоявшегося в правовой сфере – это эволюционная необходимость смены правовых ориентиров и уклада жизни. Все вышеперечисленное характерно для периода так называемого

эволюционного скачка в развитии общества и его социальных институтов – времени наступления новой эпохи. В развитии человечества, государств и обществ близится новая эра – время нового, более совершенного общества, и, соответственно, более совершенного права и правового пространства. Старые стандарты социального регулирования уже не способны адекватно управлять общественным сознанием и поведением. Очевидно, что произойдёт принципиальное изменение и в правовом регулировании социальных отношений, которое откроет возможность для устойчивого развития и расширения пределов правового пространства современного общества [5, с.47-59]. Данное развитие во многом будет зависеть от характера и результатов политико-правовой деятельности власти, которые в свою очередь производны от господствующего мировоззрения. Поэтому в целом можно говорить о двух возможных сценариях будущего: благоприятном и неблагоприятном, причём при условии правильного мировоззрения исход судьбы человечества благоприятен, прогноз достаточно объективен, а при неправильном миропонимании – исход неблагоприятен и прогноз ошибочен. И для нас становится очевидным, что говорить о каких бы то ни было прогнозах можно только при условии реальной оценки состояния общественного сознания и типа мировоззрения и идеологии, господствующих в настоящий период. А фактические данные свидетельствуют о том, что всё человечество руководствуется не только устаревшим представлением о праве, но и неадекватным прагматическим миропониманием [6, с.89]. К сожалению, не только в массовом общественном сознании, но и практически у всех политиков, учёных, юристов, социологов и экономистов сохраняются наивные представления о том, что всё как-нибудь образуется, и будущее устройство не потребует коренной ломки сознания, господствующих стереотипов и перестройки всех структур цивилизации – экономических, социальных, политических и духовно-нравственных. Однако это не так, и чтобы избежать катастрофы, человечеству необходимо заранее сознательно и ответственно перейти на режим устойчивого развития, приняв за основы новые принципы жизнедеятельности [2]. Это неизбежно требует опоры только на естественно-научные представления, системный анализ и активность пассионарной части общества, способной задать импульс основным социально-экономическим преобразованиям. Не исключено, что человечество ждёт «полукатастрофы», которые отрезвят его и заставят пересмотреть и изменить свои цели, задачи и ценности, а главное – мировоззрение. Поэтому самый благоприятный вариант и перспектива связаны с непосредственным участием передовых личностей современности и науки, в особенности правовой, вырабатывающей принципы и правила жизнедеятельности общества. Научное и общественное сознание в настоящий момент стоит на пороге нового фундаментального миропонимания. Прорыв в генетике, физике, медицине, биологии, истории, археологии, космических исследованиях и электронике тому подтверждение. На фоне этих

передовых открытий неслучайна выработка новой парадигмы бытия, которая должна суммировать и обобщить эти достижения в целостную мировоззренческую картину. Следовательно, для России актуальной остаётся насущная потребность в просвещённом выборе объективного (научного) миропонимания и утверждении на его основе начал нового более жизнеспособного правового пространства. На сегодня науки футурология и цивилизационоведение чётко установили, что в основе жизнедеятельности человечества и цивилизации лежат следующие общие тенденции и движущие силы (факторы) их эволюции: 1) знания (информация), положенные в основу общественного мировоззрения, 2) способности (стереотипы жизнедеятельности), 3) внешние условия (окружающая природная среда). Именно знания о реальности как ядро мировоззрения являются главным движущим фактором созидательной работы и идеологической основой выживания общества. Мировоззрение же представляет собой не просто обобщённый взгляд на мир, место в нём человека и общества, отношение человека к миру, его ценностные ориентации, убеждения и идеалы, а точное и конкретное знание законов объективной реальности – законов бытия. Именно через мировоззрение те или иные философские идеи превращаются в определённый тип деятельности общества и государства, становясь направляющей силой их развития. Иными словами, при объективном мировоззрении цивилизация выживает, а с необъективным – она погибает. Потому для просвещённого миропонимания аксиоматично, что обязательным условием устойчивого развития и долговременного благополучия общества, государства и цивилизации является соблюдение неких всеобщих принципов бытия. Вопрос в том, каких именно принципов. Собственно говоря, вся история человеческой мысли – философии, истории, политики и права и есть их постоянный поиск. Всесторонний системный анализ всего комплекса присущих социуму процессов и цивилизационных тенденций позволил достаточно четко выявить свод принципов, соблюдение которых действительно способствует оптимизации жизни и бытия. Научно обоснованная доказательная база в пользу этого свода принципов охватывает не только социологию, экономику и науку об эволюции, но и простирается до самых базовых основ бытия – фундаментальных свойств физической материи. В данном случае мы имеем дело не с абстрактными и устаревшими философскими взглядами, а с научной концепцией, выверенной в плане строгого объективного обоснования и системно согласующей научные данные, накопленные по всем направлениям познания реальности. Этим сводом принципов оптимизации бытия являются так называемые Нормы Разумного Бытия [8, с.131]. Таким образом, для укрепления правового пространства необходимо перейти к новому типу правопонимания, основанному на объективном мировоззрении, отражающим реальность в её основных закономерностях.